

Keywords: education, modern education policy, streamlined and balanced system of modern legislation on education, the harmonization of federal, regional (constituent entities of the Russian Federation) and local (municipal) sources of educational law.

УДК 34.122

**ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В ПРАВОВОМ УПРАВЛЕНИИ, НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

*Леонид Викторович Голоскоков, д-р юрид. наук,
профессор кафедры гражданского права и процесса,
E-mail: Golevich@mail.ru,*

*Московского университета им. С.Ю. Витте,
<http://www.muiiv.ru>*

*Наталья Викторовна Лутовинова, ст. преподаватель
кафедры финансового, банковского
и административного права,
E-mail: LutovinovaNat@mail.ru,*

*Российский государственный социальный университет,
<http://rgsu.net>*

*«Древние государи в построении государства
и в управлении народом ставили просвещение
на первое место».*

«Ли цзи», I в. до н.э. [1]

**ПЕРСПЕКТИВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В ПРАВОВОМ УПРАВЛЕНИИ, НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ**

В статье показаны критические точки современной системы образования и науки, и предлагаются проектный метод, методы моделирования, методы сетевого права и др., которые позволят построить результативную вузовскую науку, усилить практическую направленность обучения и выпускать специалистов, полностью готовых к решению любых производственных и научных задач.

Ключевые слова: система образования, вузовская наука, проектный метод, методы и принципы сетевого права, практико-ориентированное дипломное проектирование.

Некоторые итоги государственного строительства в один из моментов существования Древнего Китая были описаны так, что если мы рассмотрим их через призму реалий современной России, то увидим интересные параллели: «Итак, если управление неправильное, государев престол не прочен. Если государев престол не прочен, то крупные вассалы изменяют, а челядь ворует. Если наказания строги, а нравы все равно испорчены, то законы не сохраняют постоянства. Если законы не сохраняют постоянства, то ритуал теряет значение. Если ритуал теряет значение, то служилый люд бездействует... Такое государство называют больным» [2]. Это «Книга установлений в правильном толковании» «Ли цзи», I в. до н.э., и вся разница с современной Россией лишь в терминологии, которую использовали переводчики. Наше государство можно назвать и больным, но юридически более точным будет термин

Л. В. Голоскоков

«коррупционное».

Накопление проблем во всех сферах жизни современного российского государства происходит быстрее способности государственного аппарата осмысливать их и решать.

Отчасти это происходит потому, что способы решения управленческих задач основаны на письменных формах принятия нормативных правовых актов, доминировании формы над содержанием, имитации над реальным делом. Письменная форма взаимодействия субъектов является традиционной, во многих случаях неизбежной, но она задает всем процессам скорость, которая почти всегда оказывается меньше, чем скорость социальных процессов, в том числе негативных.

Недавно государство приступило к использованию в управленческих процессах электронных сетей и технологий, которые применяются в казначействе, в сетях налоговой службы, Пенсионного фонда РФ, однако общеизвестно как в итоге собирает налоги ФНС РФ и какой дефицит бюджета у Пенсионного фонда РФ. Сегодня, как и в прошлые времена, переложить ответственность за все 100 % этих неудач на внешнего врага соблазнительно, но этот номер сойдет только как пиар-акция для увеличения рейтинга, однако в качестве реального рецепта улучшения ситуации помочь не сможет. Нужен переход к реализации новых принципов в праве [3].

Н.В. Лутовинова

В стране перезрели сотни критических проблем. По логике вещей все до одного грамотные, думающие, образованные граждане должны были быть немедленно задействованы государством в решении этих проблем, но этого не происходит, более того, отчуждение власти от народа нарастает, а проблемы решать никто не хочет. Полная параллель с недавним прошлым, когда непрофессионализм привел к развалу СССР.

Очевидно, что ускоряющаяся социальная жизнь больше не может эффективно управляться только старыми технологиями, которые не позволяют даже учитывать существующие проблемы, не говоря уже об их решении. Государственный аппарат более не в состоянии выполнять свои функции и решать все задачи, количество которых явно превысило предел его возможностей. Народу была предложена формула – стабильность и отсутствие войны. Однако постоянное уменьшение промышленного потенциала уже привело к деиндустриализации экономики [4], стабильное разрушение науки и образования привело к резкому снижению в России числа патентов на изобретения, а наличие или отсутствие войны – это фактор, на который наши политики влиять не могут, поскольку противники нашего государства никогда не спрашивали, могут ли они начать войну против России.

Слабая эффективность известных форм и методов управления должна подвигнуть нас к поиску ответа на вопрос, как найти выход из ситуации. М.П. Фомиченко предлагает вполне разумные меры: к власти должны прийти реалисты, принцип неотвратимости наказания должен быть един для всех, власть должна иметь коммуникации с большинством населения, нужны конкретные решения по перераспределению полномочий каждого уровня власти [5]. Все подобные предложения правильны, но не дают ответа на вопрос, как практически преобразовать реальность при известном наборе условий – это провалы практически во всех отраслях хозяйства. К этому набору мы добавим самое важное условие – у России времени на размышления больше не осталось.

Государство и общество обречены на стагнацию, если быстро не найдут новые силы, средства, инструменты и методы решения проблем, которые носят сетевой, распределенный, эфемерный, мгновенно изменяемый характер, а будет их решать топорно, да к тому же решать в значительной степени посредством права, имеющего письменную основу, обеспечивающую этому средству управления постоянное запаздывание.

Нужно найти механизмы выхода из системного кризиса исполнительной власти государства и права легитимными методами [6]. В частности, сделать это на основе новейших методов сетевого права [7]. Начало всего и вся должно определяться новой Конституцией РФ, написанной с учетом предшествующего опыта, с учетом того, что действующая Конституция РФ содержит много чего правильного и хорошего, но все

это осталось на бумаге согласно русской сказке про вершки и корешки, где красивые декларации на бумаге достались народу, нормы права – студентам-юристам на изучение, а реальные ценности – олигархам и так называемой правящей элите, при этом ответственность государства подверглась невиданному в истории расхищению и уничтожению.

К неспешной и обстоятельной работе над проектом новой Конституции нужно привлечь профессионалов и будущих профессионалов – студентов, аспирантов, докторантов. Работа эта должна быть с какого-то момента открытой для того, чтобы принимать предложения и от народа. Это можно будет сделать после того, как основной текст Конституции уже будет написан. При изначальном приглашении народа к обсуждению мы получим сотни тысяч повторяющихся предложений. Дело вовсе не в том, учтут ли профессионалы все блестящие народные идеи, а в том, как создать и запустить в действие механизм самореализации созданных норм новой Конституции. То, что не может сделать государство, вынуждено будет сделать гражданское общество, независимо, от того, что кто-то считает, что такого общества нет или оно не развито. Захотим выжить – появится. Третьего субъекта (кроме государства и общества) действительно нет. Начинать нужно с создания идеальных модельных конструкций новых государственных органов и институтов и их тестирования. Видимо, не все модели государственных органов и институтов можно создать и испытать, но какую-то часть – можно. Одним из таких институтов может быть наука. Роль науки в России сегодня является определяющей, наша страна вынуждена быть передовой в технологическом отношении, иначе она рискует вообще не быть страной.

Наука непосредственно связана с образованием, ибо она находится сегодня в значительной части в вузах. Какова сегодня картина в науке и образовании в настоящее время? Описывать здесь всю гамму процессов упадка долго, но эта ситуация совсем не нова: «нынешние учителя лишь читают нараспев свои дощечки с письменами, умножая их толкования, стремятся достигнуть продвижения вперед, но не заботятся об утверждении в главном. И поэтому ученики не проявляют рвения, а учителя не раскрывают до конца их таланты. Такие методы ложны, требования неразумны. И в результате ученики остаются невежественными в своей науке и ненавидят учителя, страдают от трудностей учения и не видят в нем пользы. Пусть даже они закончат свою науку, все равно вскоре же отдалятся от нее. В этом причина неудач просвещения». Это I в. до н.э., «Ли цзи», и Россия повторяет эту картину абсолютно точно.

Наши бывшие и действующий министры образования могли бы прочитать китайскую мудрость, чтобы не повторять набор чужих ошибок через два тысячелетия. Однако это была политика – вот так организовать науку и образование, чтобы и нынешняя профессура читала свои таблички, только теперь они называются по-другому: Excel, PowerPoint и др.

Министр образования Д.В. Ливанов обозначил в своей программной статье метод, необходимый в науке и образовании – проектный метод, или иначе – стратегическая проектная и командная работа. Очень полезная вещь. Мы видим проектный метод так. Научное сообщество в лице преподавателей, студентов, аспирантов, докторантов, научных сотрудников НИИ само ставит задачи и само их решает, а студенты привлекаются не только к учебно-тренировочной, но и к настоящей работе. Это тезис, описывающий суть дела в самом общем виде, без деталей.

Сегодня важная часть научной и учебной работы, например, у юристов, экономистов часто проходит по следующей схеме. Студент пишет дипломную работу, защищает ее, и далее она попадает в архив. Это чисто учебно-тренировочная процедура. Она нуждается в модернизации. Проектный метод предусматривает другой путь: студент берет реальную задачу на производстве, договаривается о ее решении в рамках дипломного проекта, предприятие использует результаты научной работы, получает от этого прибыль, совершенствует внутренние процессы, экономит ресурсы, время и т. п. После этого студент получает от предприятия финансовое вознаграждение, определяе-

мое по соглашению сторон и в зависимости от значимости результатов. Затем предприятие приглашает студента к себе на определенную должность как действительно нужного специалиста. Это идеальная модель, и в реальности она может иметь те или иные вариации. Это также и проектный метод, о необходимости применения которого пишет министр.

Посмотрим, что теряет Россия, не используя проектный метод. Например, согласно статистике в 2006 г. выпуск специалистов негосударственными вузами составил 116,7 тыс. человек, государственными – 860,2 тыс. человек, а всего 996,9 тыс. человек [8]. И так, дипломные работы ежегодно пишет почти миллион студентов. Как и во все времена, некоторые студенты, внедряют результаты своих работ, но очевидно, что таких случаев очень мало. Значит, колоссальный научный потенциал расходуется неэффективно. Известно, что часть студентов заказывает написание дипломов за деньги, и таких случаев много.

Практической задачей для профессуры и студентов многих специальностей (юристов, экономистов, социологов, политологов, философов, и др.) может стать создание нового проекта Конституции, тестирование его на практике в тех или иных формах (их нужно придумать), доводке проекта до наилучшего варианта, введение его в действие (в свое время), создание основ новых отраслей права, вытекающих из положений новой Конституции и ее принципов. Отсюда потянется целая цепочка новых задач – построение новой экономической модели страны, выработка путей перехода к ней, осуществление такого перехода, создание модельных, а затем и реальных структур, предназначенных для решения глобальных задач в реальном времени и т. д. Это сложнейшая научная и практическая задача, но только на таких задачах и нужно учить молодежь, а ученым и практикам показывать свой профессионализм. Нужна сверхзадача и мы ее сформулировали. Для ее решения есть ресурс – сотни государственных и негосударственных вузов.

Для студентов и профессоров иных специальностей могут быть другие задачи в рамках уже поставленной. Например, превратить науку в реальную производительную силу, которая может запустить инвестиционно-инновационный процесс, о котором долго говорит власть. Такой процесс можно организовать в рамках модельной конструкции государства, в которой может быть испытан в малом масштабе, а затем запущен в масштабе страны инвестиционно-инновационный процесс, в котором можно было бы задействовать всех студентов, аспирантов и преподавателей. Его смысл состоит в том, что миллионы студентов и преподавателей могли бы собрать собственные деньги, вложить их в реальные проекты, приносящие прибыль, а потом продолжить разворачивать этот процесс. Здесь кроме экономистов, юристов и финансистов потребуются менеджеры, производственники, специалисты в области техники, технологий и др. Это опять некий идеал и сверхзадача, но без идеала, без цели ничего не начинается, а кроме того, известно, что русскому человеку обычно неинтересна монотонная работа на конвейере, но интересна уникальная и сложнейшая сверхзадача. Так всегда было раньше. Возможно, такое положение осталось и сегодня.

Научное сообщество должно стать активным субъектом важнейшего процесса мирового масштаба – восстановления России как державы с мощным научным, техническим и человеческим потенциалом. Никакому другому субъекту такая задача не по плечу.

Государственное строительство через организацию нового права и государства нужно проводить с пониманием того, что государство в ближайшем будущем должно будет иметь в своей основе сетевой, гибкий, приспособляемый к любым обстоятельствам формат, и нужно задать такие условия его построения, чтобы не допустить повторения коренной ошибки российских народов. Суть этой ошибки в том, что при пассивности народа во власть проникли не самые лучшие его представители, и в результате 20 лет их работы Россия среди других стран почти во всех рейтингах опустилась на

последние места. Прискорбный факт, от которого никуда не уйти, и это – результат правления непрофессионалов. Как такой результат исправить – не скажет никто. Это сложнейшая научная и практическая задача, которую нужно решать в реальном времени, сразу же претворяя в жизнь найденные научные формулы и обкатывая их на практике. Вообще говоря, исторические модели и идеи есть, их вполне достаточно, но при необходимости можно придумать и что-то новое.

Соответственно, мы можем предложить идею одного из таких новых сетевых, распределенных институтов для государства. В связи с известным упадком качества образования необходимо постепенно создавать и наращивать возможности негосударственных или частно-государственных структур, которые постепенно будут заменять собой ту форму тестирования и оценки знаний, которая принята в вузах сегодня. Сразу это сделать невозможно, но постепенный процесс видится таким.

Для студентов первых курсов нужно будет объявить, что они не будут сдавать государственные экзамены в своем вузе, но будут сдавать экзамены соответствующему профессиональному сообществу и независимой государственной комиссии. Например, инженер-механик для получения диплома должен будет сдать экзамены объединенной комиссии, состоящей из представителей профессионального сообщества инженеров и представителей государства. На таком экзамене студент сядет в центр полукруглого стола перед комиссией из инженеров-практиков, докторов технических наук, имеющих большой опыт и внедренные изобретения, вузовских специалистов. В реальном времени, с видеозаписью с разных сторон всего процесса, который будет публичным и доступным для всех (в том числе в записи, которая может стать обязательным приложением к диплому и будет навечно размещена на сайте университета, сайте Министерства образования, сайте профессионального сообщества инженеров, в микрочипе диплома студента), студент должен будет ответить на множество вопросов, показать умение решать различные задачи, пользоваться математическим аппаратом, справочниками, компьютерными программами и т. д. Составы комиссий должны образовываться внезапно, все время меняться, члены комиссий должны перемещаться по регионам, чтобы студенты не знали, к кому они попадут на экзамен. Разумеется, нужны будут детальные правила проведения всех процедур, ротации членов комиссии, их ответственности и т. п. По итогам таких экзаменов студент должен будет получить диплом от государства и одновременно от профессионального сообщества, чтобы в дальнейшем он мог сразу работать по профилю, а не доучиваться на производстве.

Отдельные экзамены студенты должны будут сдавать на производственных площадках. Например, инженер автомобильного транспорта должен продемонстрировать умение водить легковые и грузовые машины, работать на любой строительной автомобильной технике, показать, как отремонтировать ее в полевых условиях и т. д. Таких экзаменов нужно будет сдать много – по основным дисциплинам, чтобы было ясно, что специалист придет на работу не доучиваться, а решать любые производственные проблемы и учить всех передовым методам науки и практики. Студент должен получить возможность сдавать такие экзамены тогда, когда реально освоит все требования программы. После чего он должен получить через сайт университета дату сдачи экзамена, который может проводиться круглогодично, а не летом, как сейчас. Успевающие студенты смогут сдать экзамен раньше, другие студенты – по мере готовности. Сдача экзамена должна стать достаточно длительным индивидуальным процессом доказательств подлинного профессионализма, умения решать нестандартные задачи, которые только и бывают в жизни, а не проходить в виде коллективного действия по списыванию ответов с помощью старых бумажных или новейших электронных шпаргалок и методов передачи информации.

Кроме того, студент получит диплом, только если он представит свою дипломную работу как результат работы над практическим проектом с достижением результата, подтвержденного предприятием и фактом уплаты студентом налогов с полученного от

внедрения его работы дохода (зарплаты). Студент-медик такую справку должен получить от лечебного учреждения, в котором он вылечил определенное количество больных, что будет подтверждено самими пациентами, фото- и видеоматериалами, профессиональным сообществом врачей и объективными данными документов, удостоверенных в некоем строгом и проверяемом порядке.

Зная такие требования, студенты будут учиться день и ночь, понимая, что иначе сдать экзамены, как сейчас, списав ответы с сотового телефона и купив дипломную работу, будет невозможно. Количество решившихся на сдачу экзаменов быстро пойдет на спад, и на выходе мы увидим только настоящих специалистов, за которых будут бороться между собой работодатели уже после первого–второго экзамена. Финансирование экзаменов могло бы взять на себя государство, освободив при этом вузовскую профессуру от лишней работы, а вузы – от производства макулатуры в виде всяких учебно-методических комплексов, рабочих программ, тематических планов, тестов и прочей мишуры, которой, между прочим, не было, когда СССР готовил инженеров, запустивших человека в космос. Все это хорошо в меру и когда нужно для дела. Когда же отчетность превращают в главную ценность, дело уходит на третий план. Как показывает практика, именно это и случилось сегодня в университете: отчетность задушила живое дело. Нужно дать вузам относительную свободу в методиках обучения, убрать всю промежуточную отчетность, заменив ее главным видом отчетности – производством профессионалов мирового уровня.

Нужно отделить обучающихся от проверяющих знания и выдающих диплом. Экзамен в такой ситуации фактически будут сдавать все: министерство, вуз, преподавательский состав вуза, студент. Тогда быстро исчезнут вузы, купившие помещения детских садов для обучения юристов и экономистов, а технические вузы вынуждены будут приобрести новейшие станки, лаборатории, роботизированные производственные линии, мини-цеха, заключить договоры с производствами и т. д. Сегодня министерство устранилось от ответственности, переложив ее на вузы: оно лихо отзывает лицензии, закрывает так называемые неэффективные вузы, диссертационные советы, и выглядит в этом процессе грозно и респектабельно, ну а кто в конечном итоге «наплодил» эти неэффективные вузы, кто им выдавал лицензии?

Государство при предлагаемой системе сможет перестать заниматься глупостями, собирая, как сейчас, колоссальную бумажную отчетность, за которой ничего не стоит. Например, с каждого преподавателя в каждом вузе истребуют сведения о количестве опубликованных работ, которые он показывает в отчетах во всех вузах, где работает, и все эти его труды суммируются в конечном итоге в министерстве, производя впечатление огромной работы, а фактически, порождают самообман. Такие показатели являются просто вредными, пока они встроены только в контекст отчетности, а не реального производства товаров, услуг, работ или модернизации существующего права, государства, производства, техники, технологий и прочего. Опубликованная, но не запатентованная и не доведенная до производства идея так или иначе уходит реализовываться на Запад. Гонка за публикациями в журналах Scopus также способствует этому процессу.

Сама по себе публикация где угодно не является абсолютным благом или злом, но массовое требование ко всем без исключения преподавателям вузов публиковать статьи в журналах Scopus, уплачивая за публикации большие деньги, является сегодня фактором не подъема, а разрушения науки. Науку никогда не создавали массы, ее делали отдельные выдающие ученые и коллективы, массы же нужны для воспроизводства из своей среды этих отдельных ученых и коллективов, и при этом нужно понимать, что каждой личности, имеющей свой уровень квалификации, в науке нужна своя ниша и свой уровень журналов и мест публикации, который каждый сам преодолевает в определенный период своего профессионального становления, а не по желанию Министерства образования и его министров. Наука из под палки не делается.

Здесь возникает любопытнейший вопрос, который мы адресуем большим началь-

никам, на самый верх. Преподаватели отчитываются о количестве опубликованных статей перед кафедрой, кафедра перед деканатом, деканат – перед ректором, ректор – перед министром, а тот – перед Президентом. Ну а Президент России кому эту макулатуру показывает и перед кем отчитывается? У него выше только Бог, которому липу не предъявишь, только реальные дела, а вот их-то и нет – смотри в мировом рейтинге положение российских вузов.

Мы показали несколько актуальных задач. Для их решения вся сфера науки и образования может приступить к созданию параллельного модельного государства и его отдельных институтов, которые постепенно будут прирастать людьми, и переходить из виртуального качества в реальное. В отличие от реальных институтов, модельных институтов можно создать для опробования и тестирования несколько вариантов, которые, пройдя испытание временем и делами, могут преобразовываться в реально действующие структуры и заменять собой устаревшие. Это идеальная схема построения нового российского государства на новых основаниях, которые не будут включать в себя те старые основы, которые привели к фактическому краху многие существующие механизмы государства.

Литература

1. «Ли цзи». Записки об учении. Глава тридцать шестая // Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. М., 1973. Т. 2. С. 111.
2. «Ли цзи». Действенность ритуала. Глава девятая // Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. М., 1973. Т. 2. С. 104.
3. *Голоскоков Л.В.* Сетевое право и его принципы // Вопросы правоведения. 2011. № 1. С. 183–200.
4. *Кукол Е.* Что будет через пять лет // Российская газета. 2013. № 22. С. 4.
5. *Фомиченко М.П.* Проблема честности как главной категории власти // Вопросы правоведения. 2012. № 4. С. 11–22.
6. *Мишина Л.А.* Легитимность исполнительной власти // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 4. С. 48–50.
7. *Голоскоков Л.В.* Переход к сетевому праву и законодательству как веление времени // Государство и право. 2012. № 2. С. 78–86.
8. *Волков А., Ливанов Д.* Ставка на новое содержание // Ведомости. 2012. 03 сент.

The prospects of state building in a legal management, science and education

Leonid Viktorovich Goloskokov, doctor of legal science, professor of the Department of Civil Law and Procedure of Moscow Witte University.

Natalia Viktorovna Lutovinova, Art. Lecturer, Department of Financial and banking and administrative law

Article shows the critical points of the modern system of education and science, and the proposed project method, simulation techniques, methods of network rights et al., Which will build productive university science, strengthen the practical orientation of training and issue experts, ready to solve any industrial and scientific problems.

Key words: The education system, university science, project method, methods and principles of network rules, practice-oriented diploma design